

Л. Г. Почебут

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО КАК ОСНОВЫ ОБЩНОСТИ*

Анализ природы общности в традиционном плане, только с точки зрения ее количественных или структурных компонентов, явно недостаточен. Необходимо выявить механизм формирования общности, ее функционирования и стабильности. Возникают вопросы, имеющие первостепенное значение с методологической точки зрения. В каких конкретных феноменах проявляется глубинное содержание социальной жизни? Связана ли социальная жизнь с психической? Что является доминирующим компонентом этой взаимосвязи?

Ответы на эти вопросы ученые пытаются найти в ходе научной дискуссии на тему «О соотношении биологического и социального в психике человека». Эта дискуссия длится уже второе столетие. Существует два подхода к решению поставленных вопросов. Приверженцы первого подхода утверждают, что в основе социальных явлений лежат психические феномены. Впервые аргументированно эту точку зрения высказал французский социолог О. Конт. Затем подобное понимание взаимосвязи природы социального и психического оформилось в теорию инстинктов социального поведения. Адептами этой теории были У.Г. Самнер, Т.Б. Веблен, У.Макдугалл, В. Троттер, В. Парето, Р.Д. Коллингвуд, А. Гелен, З. Фрейд, К. Г. Юнг, У.Шутц и др. Идея о том, что социальное покоится на психическом фундаменте, свойственна феноменологии Э. Гуссерля, символическому интеракционизму Дж.Г. Мида, когнитивному направлению в социальной психологии. Особенно ярко эта идея проявилась в теории социальной идентичности Г.Тэджфела и теории категоризации Дж. Тернера. При анализе этих теорий возникает впечатление, что психическое — это, собственно, и есть социальное.

Второй подход проводит резкую демаркационную линию между психическим и социальным. Психическое и социальное — это два разных класса феноменов, относящихся к противоположным полюсам проявлений окружающего мира. Психическое относится к классу идеальных явлений, социальное — к классу материальных. Впервые эту точку зрения высказал Э. Дюркгейм. Он отстаивал специфичность социального и понимал социальное как вещь, как явление материального мира в противоположность психическому. Дюркгеймовская традиция оказала принципиальное влияние на развитие социологии. Социологической парадигмы Э. Дюркгейма придерживались М. Вебер, Т. Парсонс, П. А. Сорокин, Ф. Теннис. Только в конце XX в. французские социологи пересмотрели парадигму Э. Дюркгейма и в своем понимании природы социального приблизились к первому подходу. Это направление известно как теория акционизма, разработанная Р. Будоном и Ф. Буррико.

Иной аспект проблема соотношения социального и психического приобрела в дискуссии на тему «Социальное и биологическое в детерминации психики человека». Л. С. Выготский обосновал культурно-историческую концепцию социальной детерми-

* Впервые статья опубликована: *Почебут Л. Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса.* СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2005. 284 с.

© Л. Г. Почебут, 2011

нации высших психических функций: социальное формирует психическое в той же мере, как и биологическое, и выступает условием развития психики.

Трудности в разрешении проблемы соотношения биологического и социального в психическом развитии человека связаны с тем, что логически и научно не определены понятия, используемые в данной дискуссии. Ученые до сих пор не пришли к согласию в определении понятия социального. Понимания социального как высшей формы движения материи явно не достаточно. Необходимо выявить сущность социального и только затем обратиться к изучению его роли в развитии психического.

Изучая эту проблему, мы пришли к заключению о том, что возможны три варианта взаимоотношения. Во-первых, биологическое детерминирует психическое и социальное. Во-вторых, социальное развивается самостоятельно и независимо от биологического и психического и представляет собой специфическую реальность. В-третьих, психическое, опираясь на биологическую природу человека, детерминирует социальное, воссоздает и развивает общественные формы жизни. В этом случае биологическое, социальное и психическое равнозначно взаимодействуют друг с другом и формируют особую человеческую сущность.

Мы пришли к выводу, что социальное в природе человека проявляется в трех видах. Существует три ипостаси социального. Опираясь на первый вариант взаимоотношения биологического, социального и психического, мы обнаруживаем первую ипостась — *социальные инстинкты*. Второй вариант приводит к существованию такого вида социального, как *социальное взаимодействие (интеракция)*. Третий вариант — это *когнитивные процессы социальной категоризации* окружающего мира с целью установления между людьми единого смыслового поля.

Биологизаторское направление

Теории социальных инстинктов были популярны в социологии, социальной психологии, психоанализе. Проблему зависимости общественных явлений от «животной» стороны человеческого бытия в современной науке поставил О. Конт. Он был убежден, что обществом правят объективные законы, являющиеся продолжением законов природы. Социология основывается на законах биологии и без них невозможна.

Специальную теорию инстинктов социального поведения создал в 1908 г. английский психолог У. Макдугалл. Поведение людей объяснялось им на основе инстинктов, направляющих все живое к определенным, биологически значимым целям (по: Свенцицкий, 2000). У. Макдугалл много раз изменял названия и описание инстинктов. Он выделял инстинкты удивления, драчливости, самоунижения, самоутверждения, воспроизводства, стадности, приобретения, конструирования. С его точки зрения, комбинация перечисленных инстинктов и определяет социальное поведение человека.

Последователи У. Макдугалла дополнили этот список такими человеческими инстинктами, как соперничество (конкуренция), скрытность, сдержанность, имитация, ревность. Так, Л. Л. Бернард в книге «Инстинкт, исследование в социальной психологии» (1924) при обзоре работ около 400 авторов обнаружил свыше 5600 различных видов поведения, которые были охарактеризованы как инстинктивные. Из них 853 относились к области сексуальных отношений, 806 — к самоутверждению или эгоизму, 687 — к стадности или объединению, 413 — к семейным связям. Преобладающая часть приводимых категорий поведения имеет социальный характер. Л. Л. Бернард делает

вывод о том, что не существует социальных видов поведения людей, которые не были бы тем или иным образом врожденными (по: Гибш, Форверг, 1972).

В. М. Бехтерев отмечал, что разные авторы слову «инстинкт» придают неодинаковое толкование. В. Вундт под словом «инстинкт» понимал врожденное влечение. Другие авторы рассматривали инстинкт как сложный рефлекс. В. М. Бехтерев первым связал понятия инстинкта и потребности. Он выделял пять основных инстинктов: влечение к пище, влечение к размножению, или половой инстинкт, материнский инстинкт, инстинкт самосохранения и социальный инстинкт. По его мнению, в основу социального инстинкта положен еще более мощный инстинкт — инстинкт самосохранения. В борьбе за существование человеческому сообществу выжить гораздо легче, чем отдельному, изолированному человеку (Бехтерев, 1921).

Теорию инстинктов социального поведения российский, а затем американский социолог П. А. Сорокин применял для объяснения причин революции в России в 1917 г. В качестве исходного он выдвинул тезис о том, что социальное поведение основано на психофизических механизмах. Интегральным фактором всей социальной жизни он считал коллективный рефлекс или инстинкт. Анализируя причины революций, он отмечает, что предпосылкой всякой революции всегда были увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения. Если подавляются инстинкты, то мы имеем все слагаемые революционного взрыва (Сорокин, 1992).

Большое внимание теории инстинктов уделяли в психоанализе. Книга З. Фрейда «Тотем и табу» (1913) была первой попыткой применить психоаналитический метод к рассмотрению социологических проблем. З. Фрейд сделал вывод о том, что табу первоначально являлись результатом запретов, налагаемых на некоторые инстинктивные желания или действия. По его мнению, существовало два самых древних и самых мощных инстинкта: инстинкт агрессивности и сексуальный инстинкт, но общество воспрепятствовало удовлетворению этих инстинктов. В работе «Массовая психология и анализ человеческого Я» З. Фрейд высказал предположение о существовании коллективной психики, которая обеспечивает непрерывность психологических процессов.

К. Г. Юнг критикует З. Фрейда прежде всего за его стремление положить в основу своих социально-психологических построений психологию отдельного человека. Теория К. Г. Юнга исходит из постулата о том, что человек — социальное животное. Комбинация напряжений, проистекающих из противоположности между духом и материей, между первоначальными инстинктами и наследственными механизмами, ведущими к их подавлению, между индивидуальными инстинктами и этическими нормами общества, порождает тот избыток психической энергии, который человек может направить на строительство общества и культуры. Психическим механизмом, трансформирующим избыточную психическую энергию в феномен культуры, является символ. К. Г. Юнг ввел принцип: символы способствуют образованию общностей и создают как психические, так и организационные основания для общественной жизни. Развитие культуры проходит через постепенное подчинение инстинктивной природы человека. Слой цивилизованной психики чрезвычайно тонок по сравнению с глубинно развитыми слоями первобытной психики. Но именно этот слой является чрезвычайно мощным, способным держать в цивилизованных рамках первобытные слои психики. Коллективно наследуемые формы психики К. Г. Юнг называл архетипами. Архетипы — это психические корреляты инстинктов (Юнг, 1991).

По мнению С. Московичи (1996), связь между энергией инстинкта и человеческими отношениями, по-видимому, прервана. Но так ли полностью современный человек освободился от влияния инстинктов? Возникновение человеческой психики, как специфического, особенного явления природы, связано с осознанием свободы от инстинктов. Как утверждают археологи, главным признаком древнего человека для них является наличие стоянки, кострища, очага. Наиболее сильная человеческая эмоция — страх, и наиболее сильный инстинкт — инстинкт самосохранения, в какой-то момент времени были преодолены предком человека. Предок осознал, что огонь может принести пользу, а не только вред. Надо не бояться огня, а заставить его служить человеку. Он выработал технологию поддержания огня, которая включала два акта: добывание огня и добывание древесины. Так наш предок начал свою трудовую деятельность. С этого времени начинается история человечества. Осознание свободы от инстинктов — это вспышка, возникшая в мозгу человека. Понимание своей свободы — вот что коренным образом изменило природу человека. Освобождение от власти инстинктов привело к подчинению биологической природы человека его психической организации. Если у животных психическое подчинено биологическому, то у человека сознание руководит телом, может управлять инстинктами. Сознание отныне решает подчиняться власти инстинкта или поступать наперекор. В момент принятия данного решения возникает такой психический процесс, как воля, присущий исключительно человеку. У человека существует два варианта выбора — либо безвольное инстинктивное поведение, либо волевое сознательное поведение. Из психической природы человека инстинкты не были вытеснены, просто они заняли подчиненное положение по отношению к воле. Наиболее важным для жизнеобеспечения человека оказался социальный инстинкт. Основа социального заложена уже в стадном инстинкте. Власть социального инстинкта не ослабевает в филогенезе. Известно, что реализовать свою человеческую сущность человек может только в окружении себе подобных.

Теории инстинктов социального поведения не утратили своей актуальности. В настоящее время ученые редко употребляют термин «социальный инстинкт», они ищут другие понятия и термины, объясняющие природу социального. Развитие экспериментальной социальной психологии в конце XIX в. привело к открытию важного феномена. Была обнаружена специфическая реакция человека на присутствие других людей. Психика изолированного индивида меняется в ситуации, когда он оказывается окруженным людьми, близкими или посторонними. Социальный инстинкт, укорененный в биологической организации человека, продолжает свою неустанную деятельность.

Влияние присутствия других людей на психику и поведение отдельного человека является основополагающим феноменом социальной психологии и осуществляется бессознательно. Впервые этот эффект описали В. Меде, Ф. Олпорт, В. М. Бехтерев в 1920-е годы. Именно открытие того факта, что человек психологически откликается на присутствие (реальное или воображаемое) другого человека, легло в основу создания науки социальной психологии. Люди не индифферентны по отношению друг к другу. Самыми разнообразными сторонами своей психики они реагируют на окружающих. Экспериментально доказано существование двух базовых инстинктивных реакций. Это реакция человека на присутствие других людей (социальная фасилитация) и чувство принадлежности к группе (социальная идентификация).

Анализ биологизаторского направления позволяет нам сделать следующие выводы:

- *Социальный инстинкт* — это основанное на биологической природе человека проявление социального.
- Человек с помощью воли способен контролировать свои инстинкты.
- Существование социального инстинкта доказывают различные социально-психологические эксперименты. В качестве психологических проявлений социального инстинкта выступают феномены социальной фасилитации и чувство принадлежности к общности. Люди реагируют на присутствие друг друга бессознательно и инстинктивно.

Социологическое направление

Второй подход к проблеме соотношения биологического, психического и социального выражается в том, что социальное развивается самостоятельно и независимо от биологического и психического, представляя собой специфическую реальность.

Идею специфичности социального выдвинул Э. Дюркгейм. Он отрицал роль социальных инстинктов в общественной жизни. По его мнению, социальное заложено не в природе, потому что его предназначение — насиловать эту природу. Э. Дюркгейм обосновал три положения. Первое — социальные факты должны рассматриваться как вещи. Второе положение характеризует социальные явления как внешние по отношению к индивидам. Третье положение — «социальные явления, не будучи материальными, все же представляют собой реальные вещи, допускающие исследование» (Дюркгейм, 1995, с. 21).

Э. Дюркгейм тщательно исследует природу социального, вводя понятие социального факта. Социальные факты следует объяснять другими социальными фактами, а не ссылками на биологические или психологические обстоятельства. Самым элементарным социальным фактом он считает *взаимодействие*. При этом социальные факты отличаются весьма специфическими свойствами, они наделены *принудительной силой*. Это основная функция социального факта. Наличие принудительной силы можно распознать, во-первых, по существованию какой-нибудь определенной санкции, во-вторых, по сопротивлению, оказываемому этим фактом каждой попытке индивида выступить против него, в-третьих, по степени распространенности его внутри группы. Социальное принуждение не тождественно принуждению физическому. Оно необходимо для создания общности (Дюркгейм, 1995).

По мнению Э. Дюркгейма, человек по природе своей не склонен к общественной жизни, он может быть приобщен к ней только силой. Цели общества противоположны целям индивида. Главная функция социального взаимодействия заключается в принуждении. Там, где нет принуждающего взаимодействия, нет и феномена социального. Но он анализировал не только функцию, но и сущность социального.

Однако, провозгласив принцип «социологизма»: социальное может быть понято и объяснено только посредством социального — Э. Дюркгейм не смог доказать его. Социальное всегда и повсюду выросло из психического, создавалось им, развивалось под его влиянием.

Проведенный нами анализ воззрений данного автора подтвердил точку зрения С. Московичи о том, что Э. Дюркгейм не сумел доказать специфичность социального и полную его независимость от психических явлений. Э. Дюркгейм «выгоняет» пси-

хическое из социальной жизни, а оно возвращается в виде солидарности, верований, консенсуса и т. д.

Обосновывая легитимность социологии на признании специфичности социального, имеющего принудительную силу для индивидов, Э. Дюркгейм сумел предсказать результаты экспериментальных исследований. Через 60 лет после публикации работ Э. Дюркгейма С. Аш описал результаты своих экспериментов с подставной группой и наивным испытуемым. Он обнаружил, что группа может оказывать реальное или воображаемое принудительное давление на своих членов. Реакцию индивида на принуждение со стороны других членов группы С. Аш обозначил термином «конформизм». Ни в одном из экспериментов М. Шерифа, С. Аша, Р. Кратчфилда не было явного и жесткого принуждения, не было поощрений за согласие с группой или наказаний за сопротивление групповому давлению. Тем не менее, люди добровольно подчинялись принуждению и проявляли конформизм. В целом, конформная реакция, подчинение индивида давлению со стороны группы в процессе взаимодействия — это и есть то самое проявление социального, которое имел в виду Э. Дюркгейм.

Формула Э. Дюркгейма гласит: «Общество есть реальность, жестко определяющая мышление, чувства и действия индивидов» (по: Парсонс, 2000, с. 396). Идеи Э. Дюркгейма оказали огромное влияние на становление социологии и социальной психологии. Понятие социального как взаимодействия между людьми стало центральным научным понятием, но современная социальная наука преодолела прямолинейный «социологизм» Э. Дюркгейма.

Французская научная мысль под влиянием школы Э. Дюркгейма на протяжении долгого времени основывалась на холическом видении социального. Современные французские социологи в начале 1980-х гг. совершили переворот в социальных науках. Они противопоставили причинному монизму Э. Дюркгейма идею разнообразия, плюрализма в понимании природы социального.

Парадигма Э. Дюркгейма была окончательно преодолена в теории акционизма, разработанной Р. Буденом и Ф. Буррико. Они предложили набор согласованных принципов. Первый — принцип методологического индивидуализма, утверждает, что всякое социальное явление — это результат индивидуальных действий. Социальная реальность сохраняется и воспроизводится лишь через действия индивидов. Второй — принцип рациональности, утверждает, что большинство индивидуальных поступков рационально. Социологи считают, что действия индивида не полностью детерминированы социальными структурами, а зависят также и от осознания индивидом ситуации, в которой он находится, и от осознания выбора, который он осуществляет. Наделение социального индивида способностью действовать рационально вовсе не означает, что все его поступки определяются этой рациональностью, а иррациональность отсутствует. Третий — принцип эффекта сложения, подчеркивает, что макросоциальные явления отражают эффект простого или комплексного сложения индивидуальных действий (по: Иршорн, 1999). Таким образом, французская социологическая школа отходит от традиции Э. Дюркгейма и идей социального детерминизма и больше занимается сознанием отдельного индивида, анализом его действий, приближаясь, по сути, к проблематике социальной психологии.

Понимание социального как процесса взаимодействия индивидов убедительно и последовательно отстаивал П. А. Сорокин. При этом он подчеркивал неразрывную связь социального и психического: общество существует только там, где несколько

индивидов, одаренных психикой, связаны между собой процессами психического взаимодействия. В обществе, подчеркивал он, существует взаимодействие психическое.

П. А. Сорокин дает следующее определение: «Всякое взаимодействие, между кем бы оно ни происходило, раз оно обладает психическим характером — будет социальным явлением» (там же, с. 30). Он называл три стадии, через которые должно пройти каждое психическое переживание, прежде чем передаться другому человеку. На первой стадии переживание является чистой психикой. На второй стадии оно превращается в непсихическую форму — в символ. На третьей стадии оно снова получает психическое бытие в воспринявшем его субъекте. Таковы механизм психического общения и основные стадии перехода психики от одного индивида к другому. Необходимо еще одно дополнительное условие, а именно однозначность истолкования символов участниками взаимодействия. Для того чтобы общение было возможно, необходимы однообразные проявления символики.

Т. Парсонс элементарное проявление социального видел в отдельном социальном действии. По его мнению, специфика социальных действий человека в отличие от физиологических и биологических действий состоит в следующем: 1) в символичности действий, т. е. наличии у человека таких символических механизмов регуляции, как язык, ценности и пр.; 2) в нормативности действий, т. е. зависимости индивидуально-го действия от общепринятых норм и ценностей; 3) в волюнтаристичности действий, т. е. некоторой иррациональности и независимости от условий среды и в то же время зависимости от «субъективного определения ситуации»; 4) в мотивированности действий, т. е. затратах энергии и усилий независимо от степени включенности в действие. Социальное взаимодействие является основным процессом, который в своих различных формах и вариантах обеспечивает зарождение того, что мы называем личностью и социальной системой (Парсонс, 2000).

Таким образом, выводы, сделанные на основе социологического понимания социального, состоят в следующем:

- Понимание Э. Дюркгеймом социального многозначно и противоречиво. С одной стороны, элементарным социальным фактом он считал взаимодействие как специфическое явление, внешнее по отношению к индивидам. С другой стороны, религия как внутреннее психическое чувство, которое общность внушает своим членам, является конкретным воплощением социального.
- Современные французские социологи отказались от социологического детерминизма Э. Дюркгейма. Более последовательно природу социального как взаимодействия доказывали П. А. Сорокин, Т. Парсонс. Согласно П. А. Сорокину, социальное проявляется там, где возникает психическое взаимодействие между людьми.
- Социальное обладает принудительной силой по отношению к индивиду. Социально-психологические эксперименты доказывают факт принуждения во время взаимодействия, что проявляется в феномене конформизма.

В реальности социальное проявляется как *взаимодействие* между людьми и широко используется в современной социологии и социальной психологии.

Психологическое направление

Истоки иного понимания природы социального заложены в социологическом учении Э. Гуссерля, создателя феноменологии, в символическом интеракционизме Дж. Г. Мида, в когнитивном направлении в социальной психологии, теории социальной идентичности Г. Тэджфела и теории самокатегоризации Дж. Тернера. Независимо друг от друга эти ученые пришли к мысли, что социальное создается сознанием человека, является когнитивным конструктом. Нам предстоит разобраться в том, с какой целью человек создает социальное, в чем заключается его функция.

Основная задача феноменологии состоит в изучении того, как люди в процессе социального взаимодействия конструируют социальную действительность. Цель социального состоит в установление единого смыслового поля. (Гуссерль, 1994, с. 7). Эта идея совпадает с выводом, сделанным ранее М. Вебером, о том, что науки о человеке — это науки о смысле.

Ученик Э. Гуссерля А. Шюц развил феноменологию в социологическую теорию о происхождении сознания и познания. Он проанализировал те смысловые критерии, которые люди используют при интерпретации и создании мнений об окружающем мире. Его метод получил название социального конструирования действительности. А. Шюц отмечал, что в процессе социального взаимодействия мы создаем новые ситуации и новое знание. Таким образом возникает социальный порядок, который имеет динамический характер. Знание, которое находится в обыденном сознании людей, организовано в идеально-типические структуры. Эти структуры знаний он называл типизациями. Мы воспринимаем и интерпретируем мир, говорил А. Шюц, в первую очередь при помощи типизаций событий, людей и впечатлений. Наша социальная действительность складывается из различных мыслительных схем или типов, которые делают возможными идентификацию и узнавание окружающего нас мира. Центр взаимоотношений человека с окружающим миром А. Шюц видел в приобретенном посредством здравого смысла знании и основанной на этом знании типизации социальной жизни. Таким образом, наше сознание воссоздает жизненный мир, в том числе и социальный, типизируя его, относя к определенному классу явлений (по: Монсон, 1992).

Целостную теорию общества пытались создать П. Бергер и Т. Лукманн. Они исходили из мысли о том, что общественная действительность заложена в социальном строении человека, которое основывается на знании о различных феноменах общественной жизни. При взаимодействии людей каждый прибегает к различным типизационным схемам, чтобы понять и интерпретировать слова и поведение другого. Благодаря типизациям людям не требуется определять заново действия или ситуацию, действия становятся типичными, привычными. Следует отметить, что социальные психологи обозначают такие типизации как стереотипы восприятия, понимания и поведения. Согласно феноменологии, индивид не является пленником социальной структуры, он постоянно ее создает и укрепляет (по: Монсон, 1992).

Итак, феноменология внесла в философию и социологию следующие основные идеи. Во-первых, люди создают социальную действительность для установления единого смыслового поля. Во-вторых, они воспринимают и интерпретируют окружающий мир при помощи типизаций событий, людей, переживаний. В-третьих, социальная действительность — это различные мыслительные схемы и типы, которые делают возможной социальную идентификацию. В-четвертых, социальный феномен основан на

знании о различных феноменах окружающей жизни. При взаимодействии люди прибегают к типизационным схемам для понимания и интерпретации поведения друг друга.

Проблемой происхождения и развития человеческого сознания занимался Дж. Г. Мид. Взаимоотношение объективного и субъективного как проявление основополагающего принципа человеческой жизни Дж. Г. Мид называл человеческой социальностью. Социальность не какой-то существующий над головой человека общественный порядок или общественная структура, она создана человеком, который выступает и субъектом, и объектом социальности (по: Монсон, 1992).

По мысли Дж. Г. Мида, человек социально отзывчив. Он вырабатывает свое Я (self) благодаря социальности. Self — это способность воспринимать самого себя как действующее лицо, отражать себя, находить образ своего Я. Природа Я социальна и возникает в процессе осознания собственных и чужих действий. В результате этой мыслительной деятельности формируется такая абстракция, которую Мид назвал «обобщенный другой». Это последний этап формирования индивидуальности. В абстрактном понимании «обобщенный другой» равнозначен обществу. Всю оставшуюся сознательную жизнь человек живет, соотнося свои поступки и мысли с этим обобщенным другим.

Основные идеи символического интеракционизма заключаются в следующем. Во-первых, основы человеческого ума и способы его отношений с окружающим миром социальны. Создав язык, человек живет в символическом мире, где может сохранять дистанцию относительно других объектов. Основа общества не человек как таковой, а проявление человеческой социальности. Сам человек является результатом этой социальности. Благодаря социальности он обретает самосознание и может строить свою жизнь как связную систему. В этом коренится созидательная сила человека. Во-вторых, в идее о существовании обобщенного другого имплицитно содержится мысль об универсальной общности. Здесь заложена возможность встречи самых разных людей, несмотря на культурные и языковые различия. В-третьих, обобщенный другой демонстрирует нам деление окружающего мира по крайней мере на две категории — я и другие. Обобщенный другой — это когнитивная структура, созданная нашим сознанием.

Сущность когнитивного подхода может быть определена как стремление объяснить социальное поведение за счет описания преимущественно познавательных процессов, характерных для человека. Теории когнитивного соответствия разными способами доказывают наличие у человека потребности иметь связное, непротиворечивое представление о внешнем мире. Если же в картине мира возникают элементы несбалансированности, дисгармоничности, то немедленно появляется тенденция к тому, чтобы изменить это состояние, поскольку оно субъективно переживается человеком как психологический дискомфорт, как утрата осмысленности существования. Так, Дж. Келли отмечает, что «люди принадлежат к одной культурной группе не просто потому, что ведут себя сходным образом, и не потому, что ожидают того же от других членов группы, а главным образом потому, что истолковывают свой опыт одинаковым образом» (Келли, 2000, с. 125). То есть люди создают социальное пространство для осмысления своего бытия и достижения согласия друг с другом по принципиальным вопросам жизни. К. Левин рассматривал социальную группу как фундаментальную детерминанту жизненного пространства. Он был убежден в существовании социального пространства. Социальные действия, по его мнению, обусловлены спецификой восприятия этого пространства (Левин, 2000).

К поиску «минимального основания социального» или «минимальной групповой парадигмы» приступил в конце 1970-х гг. английский психолог Г. Тэджфел. Он предложил модель, объясняющую существование и взаимодействие групп. Цель его исследований состояла в том, чтобы найти минимальную причину, по которой индивид начинает вести себя «групповым» образом, идентифицируясь с группой членства. Он стремился доказать, что простое, чисто номинальное разделение людей на группы может порождать внутригрупповой фаворитизм и дискриминацию по отношению к членам других групп, даже при отсутствии сколько-нибудь тесных отношений между ними. Открытия Г. Тэджфела и его последователей доказывают, что склонность видеть мир сквозь призму дихотомии «мы — они», полагая при этом, что «мы» в чем-то лучше, чем «они», является фундаментальным фактом социальной психологии.

Г. Тэджфел сформулировал теорию социальной идентичности, основное положение которой состоит в следующем: индивиду свойственно стремление к положительной Я-концепции, что достигается через идентификацию себя с определенными группами. Он вводит термин «групповой фаворитизм», обозначающий дискриминацию в отношении членов других групп. Теория социальной идентичности использует три основных понятия. Первое — *социальная категоризация* как упорядочение (классификация) социального окружения таким образом, какой имеет смысл для индивида. Второе понятие — социальное сравнение как процесс, который «преобразует когнитивные и перцептивные признаки в аттитюды и действия, обеспечивающие межгрупповую дифференциацию и связанные с предпочтением ингруппы перед аутгруппой» (Сушков, 1994, с. 118). Третье понятие — социальная идентичность, которая достигается через сравнение.

Идеи Г. Тэджфела были развиты в теории самокатегоризации Дж. Тернера. В экспериментах Дж. Тернера социальные контакты сводились к минимуму, взаимодействие было предполагаемым, а не реальным. Эксперименты с матрицей «Дилемма узника» давали такую возможность. Индивид классифицирует окружающий социальный мир на категории «мы» и «они», причисляет себя к группе «мы», т. е. осуществляет операцию самокатегоризации. Дж. Тернер обнаружил, что самокатегоризация возникает, начинает работать и постоянно действует только там, где появляются межгрупповые взаимоотношения, где поведение становится межгрупповым (по: Сушков, 1994).

По нашему мнению, понятие *социальная категоризация* Г. Тэджфела и Дж. Тернера близко понятию *типизация* А. Шюца. По крайней мере, эти понятия описывают одно и то же явление — когнитивную способность человека классифицировать окружающий мир и, прежде всего, социальный мир. Представление Дж. Г. Мида об обобщенном другом дает индивиду такую возможность. Категория «мы» и категория «они» в персонифицированном виде предстают перед нами как обобщенный другой. Таким образом смыкаются феноменология, символический интеракционизм и когнитивная психология. Различными терминами они описывают одно и то же явление. Социальное с точки зрения этих подходов предстает как продукт когнитивных психических процессов.

Основная цель социального мира состоит в регуляции поведения человека. Если потребности стимулируют, подталкивают человека к определенному поведению, то регулируют поведение социальные средства. Именно социальные регуляторы определяют принятие человеком решения: какие потребности следует удовлетворять в первую очередь, какие во вторую, когда, где и т. д.

Анализ научной психологической литературы позволяет нам сделать следующие выводы:

- Истоки понимания социального как чисто психического явления заложены в феноменологии Э. Гуссерля, символическом интеракционизме Дж. Г. Мида, когнитивном направлении в социальной психологии, теории социальной идентичности Г. Тэджфела и теории самокатегоризации Дж. Тернера.
- Сущность психологического подхода может быть охарактеризована как стремление объяснить социальное поведение за счет изучения познавательных процессов. Цель психологических исследований состоит в поиске «минимального основания социального». Экспериментально обнаружено, что социальная категоризация возникает при межгрупповом взаимодействии. Человек начинает классифицировать окружающий социальный мир на категории «мы» и «они» и строит групповую идентичность.
- Социальная категоризация — это способ познания посредством классификации окружающих людей с помощью наиболее общего понятия с целью создания единого смыслового пространства.

Теоретическое обоснование авторской концепции

В начале XXI в. вновь возник интерес к проблеме соотношения психического и социального. Трудности в разрешении этой проблемы связаны с тем, что логически и научно не определены понятия. Марксизм определял социальное как высшую форму движения материи, но не вскрывал его содержание. Именно догматическая диктатура марксизма породила препятствия на пути становления социальной психологии в России в начале XX в. Ученые до настоящего времени не пришли к согласию в определении понятия социального. Одни авторы отмечают взаимосвязь психического и социального мира, другие настаивают на обособленности этих двух миров. Вначале необходимо выявить сущность социального и только затем обратиться к изучению его роли в развитии социально-психологического мира человека. Цель нашего анализа состоит в том, чтобы понять, в каких конкретных феноменах проявляется глубинное содержание социальной жизни. Разрешение этого вопроса имеет первостепенное значение с методологической точки зрения для определения основных типов социальных общностей.

Изучая проблему соотношения биологического, психического и социального, мы пришли к заключению о том, что возможны три варианта. Во-первых, биологическая сущность человека полностью подчиняет себе психический и социальный мир. Во-вторых, социальный мир развивается независимо от биологического и психического, представляя собой самостоятельную специфическую реальность. В-третьих, психическая сущность человека, опираясь на его биологическую природу, детерминирует социальное, познает и конструирует общественные формы жизни. Биологическое, социальное и психическое равнозначно взаимодействуют друг с другом и формируют особую, человеческую сущность.

Проведя анализ научной литературы, мы пришли к выводу: социальное в природе человека имеет три стороны проявления. Опираясь на биологическую природу человека, социальное проявляется как социальный инстинкт. Как самостоятельная сущность, специфическая реальность социальное существует в виде взаимодействия лю-

дей, интеракции. Психическая сущность в социальной природе человека представлена когнитивными процессами социальной категоризации окружающего мира с целью установления между людьми единого смыслового поля для наиболее эффективного их взаимопонимания.

Понятие социального многозначно, но природа человека едина. Биологическое, психическое и социальное составляют взаимосвязанную триаду. Связь социального с биологическим осуществляется посредством социальных инстинктов. Связь социального с психическим осуществляют когнитивные процессы категоризации окружающего социального мира. Социальное как специфический феномен проявляется в виде взаимодействия индивидов. Таким образом, мы имеем три стороны, три ипостаси социального: социальные инстинкты, социальное взаимодействие и социальная категоризация окружающего мира. Так, взаимосвязью биологической, психической и социальной природы обеспечивается целостность человека. Проявление трех сторон социальной природы человека может быть представлено на рис. 1.

Рис. 1. Три стороны проявления социальной природы человека

Социальный инстинкт — это основанное на биологической природе человека проявление социального. Не существует социальных видов поведения людей, которые не были бы тем или иным образом врожденными. Инстинкты лежат в основе социального поведения. Именно инстинкты, возникая в биологической природе человека, проходя через его психические структуры, служат нитью, соединяющей биологическое и социальное. Социальные инстинкты видоизменяются, перевоплощаются в систему социальных потребностей, имеющую сложную организацию и структуру. Существование социальных инстинктов доказывают различные социально-психологические эксперименты. В поведении людей социальные инстинкты проявляются как чувство принадлежности к группе и социальная фасилитация в ответ на присутствие других.

Построение теории социального на основании западноевропейской парадигмы понимания позволяет выявить сущность данного феномена. Появление различных социально-психологических эффектов (чувство принадлежности к группе, социальная фасилитация, конформизм, идентичность) американской научной парадигмой объясняется с помощью ряда факторов. Западноевропейская парадигма помогает раскрыть сущность этих эффектов посредством феномена социального.

Понятие социального взаимодействия было и остается центральным в научных построениях социологов и в их понимании природы социального как процесса взаимодействия между людьми.

Социальные факты, согласно Э. Дюркгейму, — это вещи, которые не могут быть изменены простым актом воли. Этим они качественно отличаются от фактов психических. Социальное обладает внешней принудительной силой по отношению к людям. Социальное принуждение необходимо для создания общности. Там, где нет принуждающего взаимодействия, нет и феномена социального. Сила принудительного влияния группы на индивида была доказана экспериментами, открывшими феномен конформизма.

Социальное взаимодействие — это обмен между людьми различными представлениями, верованиями, чувствами, идеями, действиями и пр. Оно имеет психическую природу и реализуется в сознании людей. Социальное взаимодействие проходит три стадии. На первой стадии предмет обмена в процессе социального взаимодействия сосредоточен в психике человека. На второй стадии предмет взаимодействия принимает непсихическую форму, превращаясь в символ. На третьей стадии он снова получает психическое бытие в воспринявшем его субъекте.

Иной аспект понимания социального представлен в феноменологии. Э. Гуссерль считал, что люди создают социальную действительность с целью установления единого смыслового поля. Социальное человека основано на знании о различных феноменах окружающей жизни. Человек воспринимает и интерпретирует окружающий мир при помощи процесса типизации событий, людей, переживаний, идей, верований и пр.

Изучение познавательных процессов привело ученых к мысли о том, что социальное является когнитивным конструктом. Оно возникает при межгрупповом взаимодействии, в результате чего человек начинает категоризировать окружающий социальный мир вначале по дихотомическому признаку, а затем усложняя и детализируя свои категоризации.

С нашей точки зрения, социальное выступает в качестве необходимого условия взаимопонимания людей, живущих в едином смысловом пространстве. В то же время социальное создает барьеры для взаимопонимания людей, использующих для жизни различные смысловые пространства. Индивид, категоризируя людей на своих и чужих, преследует двоякие цели. Во-первых, он старается добиться взаимопонимания в едином смысловом пространстве, находясь среди тех, кого он отнес к категории «мы». Во-вторых, он старается сохранить свои неприкосновенность и безопасность, попадая в иное смысловое пространство, взаимодействуя с теми, кого он отнес к категории «они», с чужими. С этой точки зрения социальное следует понимать как когнитивный процесс категоризации окружающего социального мира с целью создания, поддержания и охраны единого смыслового пространства для наиболее эффективного взаимопонимания и взаимодействия со своими и недопонимания и сохранения определенной границы при взаимодействии с чужими. Создание тайных смыслов, понятных для своих и не ясных для чужих, является главным предназначением социального как когнитивного конструкта. Такие тайные смыслы заложены в средствах вербальной и невербальной коммуникации. Единое смысловое поле — это порождение культуры, а критерии отбора того, кого можно допускать в это смысловое поле, а кого следует остерегаться, — это функция социального.

Социальный мир человека принципиально отличается от мира животных. Основные критерии отличия человека от животного состоят в следующем. Во-первых, относительная свобода от инстинктов и осознанный выбор действий на основе волевого усилия. Во-вторых, создание символической среды взаимодействия. В-третьих, воз-

никновение специфического способа дистанцирования, т. е. способность, будучи субъектом, рассматривать себя как объект. Эту способность можно определить как рефлексию. В-четвертых, возникновение нового типа адаптации — активной адаптации, преобразующей окружающую среду. В-пятых, специфика когнитивных процессов осуществляется с помощью категоризации и типизации социальных явлений и процессов.

Категоризация — это способ познания посредством классификации и типизации предметов окружающего мира с использованием наиболее общего понятия, выражающего одно из основных отношений бытия. Категоризация возникает в результате установки и осуществляется в четырех направлениях. Во-первых, в отношении природы и окружающих вещей. Во-вторых, в отношении людей, формируя таким образом систему отношений «мы» и «они», «свои и чужие», «ин- и аутгруппы». В-третьих, в отношении самого себя, формируя социальную идентификацию личности, отождествляющей себя с определенной общностью. В-четвертых, категоризация осуществляется в отношении идей, таким образом формируется система ценностей и ценностных ориентаций.

Социальная категоризация — это один из видов категоризации, т. е. способ познания с помощью процессов классификации и типизации окружающих людей. Социальная категоризация возникает только в отношении людей и самого себя.

По нашему мнению, феномен социального создается человеком в целях регуляции поведения. Соединяя биологическую, собственно социальную и психическую сущности человека в единое целое, мы получаем четыре уровня регуляции: биологический, личностный, групповой и общественный. Биологическая природа регуляции поведения осуществляется посредством инстинктов. Психологическая природа регуляции поведения человека усложняется, появляется возможность контролировать инстинктивные импульсы посредством воли. На личностном уровне за регуляцию поведения отвечает система диспозиций (установок, ожиданий, атрибуций, предубеждений и т. п.). На групповом уровне в условиях непосредственного взаимодействия межличностное поведение регулируется ролями и статусами. Жизнь общества обеспечивается такими регуляторами, как нормы, ценности, правила, законы. Инстинкты подчиняются волевому регулированию и занимают второстепенное, теневое положение, не играя ведущей роли.

Наша концепция состоит в следующем. В целостном поведении человека присутствуют все три варианта проявления социального. В зависимости от того, какая сторона социального доминирует в конкретной ситуации в социальном поведении человека: социальные инстинкты, социальное взаимодействие или социальная категоризация, — возникают три основных типа общности. Доминирование социальных инстинктов над другими двумя сторонами социального мира имеет место в кратковременной общности — толпе. Доминирование социального взаимодействия характерно для общества. Доминирование процессов социальной категоризации свойственно этнокультурным общностям.

Подобное понимание влияния того или иного типа социального отнюдь не означает, что другие стороны социального не имеют никакого значения в данной общности. Речь идет не о проявлении принципиально нового группообразующего свойства, а о смене принципа построения общности, о последовательном разворачивании природы социального. Интегрируя в себе три ипостаси социального, общности становятся активными субъектами исторического процесса. Трехединое проявление социального

характерно для целостного поведения человека в малых группах. В общностях большего размера поведение человека дифференцируется в зависимости от преобладания одного из видов социального. Опираясь на разные ипостаси социального мира, человек более отчетливо осуществляет свою идентичность с конкретной общностью.

Наша цель состоит в том, чтобы эмпирически доказать преобладание теоретически обнаруженных сторон социального в тех или иных видах общности. Мы утверждаем, что основой кратковременной общности (толпы) являются социальные инстинкты. Основу общества составляет социальное взаимодействие. В основу этнокультурных общностей заложены когнитивные процессы социальной категоризации окружающего мира с целью создания единого смыслового пространства. Единое смысловое пространство необходимо человеку не только для различения своих и чужих, но и для наиболее эффективной регуляции социального поведения.

На основе обоснования теоретической концепции можно сделать следующие выводы:

- Трудности в разрешении проблемы взаимосвязи психического и социального связаны с тем, что в науке отсутствует единое понимание природы социального.
- Сущность социального проявляется в трех видах. Первый вид — социальный инстинкт как основанное на биологической природе человека проявление социального. Второй вид — социальное взаимодействие, которое имеет психическую природу и реализуется на трех стадиях. Две крайние стадии представлены внутренними психическими процессами, а промежуточная — внешними символическими. Третий вид — социальная категоризация как способ познания с помощью процессов классификации и типизации окружающих людей и самого себя.
- В основе формирования общности лежит феномен социального. Толпа, как кратковременная общность, возникает при условии доминирования социальных инстинктов. Общество строится на основе взаимодействия людей между собой. Для этнокультурной общности характерно доминирование процессов социальной категоризации.

Феномен социального оказывается центральной категорией социальной психологии. Содержанием социального являются социальный инстинкт, социальное взаимодействие, когнитивные процессы социальной категоризации. Только эти варианты и возможны как проявление содержания социального. Других проявлений социального в природе человека не существует.

Различные объединения людей базируются на основе проявлений социального. В малых группах постоянный и непосредственный контакт людей требует, чтобы все три вида социального проявлялись одновременно. Люди инстинктивно реагируют на присутствие друг друга (социальная фасилитация), оказывают принуждающее влияние на партнера при взаимодействии (конформизм), осуществляют когнитивные процессы социальной категоризации (идентификация, сравнение, атрибуция).

В больших группах непосредственные контакты отсутствуют или крайне кратковременны. Равновесие в проявлениях социального в большой группе нарушается. Поэтому та или иная сторона проявлений социального начинает доминировать. В толпе доминируют социальные инстинкты. Социум строится на основе социального взаимодействия людей. Этнокультурные общности опираются на когнитивные

процессы социальной категоризации, которые приводят к созданию единого смыслового пространства, необходимого для взаимопонимания людей, определяемых как «мы».

Литература

1. *Бехтерев В. М.* Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
2. *Гибш Г., Форверг М.* Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972.
3. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии. М., 1994.
4. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
5. *Иршорн М.* Акционизм // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2.
6. *Келли Дж.* Психология личности. Теория личных конструктов. СПб., 2000.
7. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000.
8. *Монсон П.* Современная западная социология. Теория, традиции, перспективы. СПб., 1992.
9. *Московичи С.* Век толп. М., 1996.
10. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000.
11. *Свенцицкий А. Л.* История формирования научного социально-психологического знания // Социальная психология в трудах отечественных психологов / сост. А. Л. Свенцицкий. СПб., 2000. С. 20–40.
12. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
13. *Сушков И. Р.* Психология взаимоотношений. М., 1999.
14. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. М., 1991.